Агрессия преступника

Он не ожидал, что в конце Забуза сделает такой выбор.

Однако битва ещё не закончилась.

Хаку почти не ранило.

Сдаться или выбрать месть?

Шэнь Мо спокойно наблюдал со стороны. Сейчас на этой арене действительно решалась судьба этих людей.

Он сделал то, что должен был сделать, и каким бы ни был результат, он не остановит их.

В данный момент.

В конце концов, Хаку не удалось сдержать слёзы.

Крупные капли падали вниз, но он пытался подавить звук плача.

Во взгляде Забузы читалось недовольство, но сил сказать что-то еще уже не было.

Он просто закрыл глаза.

Казалось, он не хотел снова видеть это выражение слабости на лице Хаку.

Если бы не крайне слабое дыхание, то могло показаться, что он уже мертв.

И с другой стороны.

После того как третье зелье было влито в рот, сердцебиение Саске наконец-то немного восстановилось.

Просто он был ещё необычайно слаб.

Последний удар Забузы перерезал кровеносные сосуды его сердечной мышцы.

Шэнь Мо видел это очень ясно.

Душа Саске, уже наполовину отделившаяся от тела, похоже, желающая отправиться в подземный мир, была притянута обратно неведомой силой. Зелье подоспело как раз вовремя, чтобы спасти его тело, а сможет ли его душа полностью вернуться, будет зависеть от его собственной воли.

Но если он умрет, его душу заберет значок, Шэнь Мо добавил такую функцию.

— Господин Забуза! — издал Хаку печальный возглас.

Ибо дыхание Забузы становилось все слабее и слабее.

Сломанный меч он заблокировал.

Но энергия меча превратила в кашу почти все его внутренности.

Он отчетливо чувствовал, что жизнь уходит, конечности слабели и слабели, дышать становилось всё труднее и труднее, разум начал терять сознание, и если бы не сила, все еще исходившая от браслета, он бы уже умер.

Но даже с браслетом он сделал шаг к смерти.

Наруто поднял голову.

Глядя на плачущего Хаку, он вспомнил образ, который видел раньше.

Изначальная судьба.

Хаку умер за Забузу, а теперь Забуза отказался от этого шанса и оттолкнул Хаку.

Их судьбы изменились.

Но с Саске… всё осталось по-прежнему.

Он крепко сжал кулаки, и из его сердца хлынули эмоции, которых он никогда раньше не испытывал.

Тогда.

Если бы Саске не спасал его, не был бы так сильно ранен.

Теперь он мог просто смотреть, не в силах ничего сделать!

Такой слабый.

Как он станет узнаваемым! Как он может быть героем!

— Проклятье! — Наруто яростно ударил по земле.

Он открыл слишком мало банок!

Ему просто не хватало сил для защиты!

— Наруто…

Какаши посмотрел на Наруто и открыл рот, но в итоге ничего не сказал – раньше он тоже он испытывал эту эмоцию.

Любые слова меркнут в сравнении с ней.

Какаши просто посмотрел на Хаку и спросил:

— Ты всё ещё хочешь сражаться?

Его травмы были, мягко говоря, запредельные, но зелье, которое он принял раньше, похоже, помогло.

Если эта девушка всё ещё хотела сражаться…

Тогда у не было уверенности в победе.

Какаши горько усмехнулся. Он действительно не ожидал, что Забуза даже в последний момент нанесет Саске верный удар.

— Вы … — Хаку, казалось, что-то вспомнил и рывком поднял голову: — У вас есть ещё лекарства?

— Ты пытаешься…

Какаши внезапно понял, что имел в виду Хаку, и посмотрел на Забузу, на этот раз с настоящей

горькой улыбкой.

Если бы было ещё лекарство.

В этот момент, даже не давая его себе.

Он также должен отдать его Саске, состояние которого было неясно.

Хаку посмотрел на молчащего Какаши и всё понял.

Осторожно он спустил тело Забузы.

Затем встал и взял в руки лук и стрелы.

— Я должен заработать достаточно, чтобы воскресить господина Забузу!

Его взгляд в этот момент был холодным, без малейшего намека на эмоции, как будто он был лишь инструментом.

Ради господина Забузы.

Хаку мог закрыть все свои слабости и действительно стать инструментом.

Неважно, что за дело, он его выполнил.

— Вот как… — На этот раз тон Какаши был по-настоящему горьким, и он глубоко вздохнул: — Наруто, битва еще не окончена, Саске выбывает первым, даже если он умрет, мы сможем его оживить.

— … — Наруто встал, стиснув зубы до крови, и посмотрел на Хаку чрезвычайно пугающим взглядом, м тираническая аура слабо пробивалась сквозь его тело.

Горькая ненависть к бессилию.

Заставила Девятихвостого внутри него, по глупости, зашевелиться.

Шэнь Мо видел это очень ясно.

Печать Девятихвостого была почти на пределе, и если он продолжит сражаться, сила вытечет,

и превращение в берсерка станет почти реальностью.

Казалось, что битва ещё впереди.

Шэнь Мо вздохнул и молча купил дынных семечек.

Поскольку арена была подготовлена и воскрешение возможно, то, с его точки зрения, не имело значения, если бы они все умерли. Он мог бы и даже продать баночки.

— Хм?

Шэнь Мо внезапно повернул голову.

За пределами этого зеркального пространства.

На обычном мосту держала в руке значок невысокая фигура, любопытная и настороженная.

Это был не кто иной, как Гато.

Шэнь Мо был немного удивлен, почему Гато, который уже освободился от контроля и обладал немалой силой, пришел к нему?

На самом деле, как только он решил начать планирование Стадии Судьбы, Шэнь Мо уже добавил функции ко всем значкам.

Значки были ключами, открывающими зеркальное пространство.

Пока значок находится вблизи от стадии судьбы, он будет светиться и давать определенные указания.

Итак.

Когда Какаши и остальным предстояла последняя битва.

Гато внезапно появился в посреди этой сцены.

Сначала он тоже был в замешательстве, затем подсознательно его мышцы напряглись, пока он не увидел парящего Шэнь Мо.

— Ваше Преосвященство. — Сразу же с льстивой улыбкой он поклонился: — Я не ожидал, что вы будете здесь, милорд.

Шэнь Мо ничего не сказал.

А Хаку смотрел на Гато с некоторым недоверием.

— Гато? Почему ты здесь?

Особенно когда он увидел членский значок, который Гато держал в руке.

Гато…

Этот человек также был членом Торговой палаты?

— Хаку, я здесь, чтобы увидеть тебя.

Гато увидел Хаку, одетого в женское снаряжение, и едва узнал его, но затем спокойно взглянул на Шэнь Мо в небе, казавшегося задумчивым.

— Ты – Гато! — Наруто вообще мгновенно пришел в ярость и попытался броситься вперед, хотя его и оттащил назад Какаши. Он гневно закричал:— Это ты нанял Забузу и Хаку, чтобы они попытались убить дядю Тазуну!

Виновник.

Вот он– настоящий виновник!

— Неверно обвинен! — Гато, виновный в этом, обиделся: — Меня контролировали, чтобы я делал такие вещи, и если бы не ваша почтенная светлость, снявшая гендзюцу с меня прошлой ночью, я бы не узнал, что произошло!

Уголки глаз Шэнь Мо на мгновение дрогнули.

Как он смеет так говорить.

Сердце этого парня уже было черным, а контроль Обито лишь сделал его немного глупее.

Однако он уже знал, что пытается сделать Гато.

http://tl.rulate.ru/book/40690/2028425